

Гу Цинань был очень взволнован, когда вернулся домой. Поев и приняв душ, он с радостью открыл учебник олимпиады по математике.

После выпускных экзаменов они уезжали на три дня. Все учителя не задали домашние задания, сказав, что они должны веселиться в течение трех дней. Через три дня они официально вступят в летние каникулы и будут посещать дополнительные занятия.

Гу Цинань был очень счастлив, и после того, как он вычел один день, чтобы выйти и поиграть, у него все еще осталось два дня, чтобы без беспокойства решать задачи олимпиады по математике.

Счастливые времена всегда проходят очень быстро. Когда Гу Цинань пришел в себя, было почти десять часов, и его родители вернулись из супермаркета.

Мать позвала его:

— Джин-а, выходи скорее и посмотри, что тебе нужно понести завтра.

Гу Цинань вышел и был шокирован своими родителями, которые на самом деле приготовили для него большую сумку.

Он открыл сумку и проверил их один за другим.

Салфетки, термос, блок питания, тонкое одеяло, фонарик, хлеб для торта, молоко, минеральная вода...

Гу Цинань достал маленькую подушку и безмолвно сказал:

— Что это? Мам, я переезжаю? Я уже сказал, что тебе не нужно готовить ничего. Днем мы пошли в супермаркет и все купили. Все у Линь Сяобиня.

Линь Хуэй пришлось вынуть подушку из большого рюкзака и сказать:

— Боюсь, ты не сможешь хорошо спать без подушки. Ладно, тебе не нужно брать с собой подушку, но ты должен понести одеяло. Посреди ночи на пляже будет холодно, а вы, ребята, даже спите в палатках. Что, если ветер просочится внутрь, не будет ли холодно?

Гу Вэньхуэй также посоветовал со стороны:

— Да, ты должны понести одеяло. Кроме того, не вынимай блок питания. Если ты не возьмёшь блок питания, что ты будешь делать, если телефон сядет? Где ты найдешь розетки на открытом воздухе на пляже?

Гу Цинань достал фонарик:

— В телефоне есть функция фонарика!

Его родители в один голос сказали:

— А что, если твой телефон умрет?!

Гу Цинань:

— ...Разве нет блока питания?

Гу Цинань обсуждал со своими родителями более полчаса, что взять с собой. Они вынимали вещи, складывали их обратно, и к концу всего этого ему все еще пришлось понести этот большой рюкзак.

Линь Хуэй забеспокоилась:

— Обязательно арендовать палатку для кемпинга? Почему бы тебе не остановиться в соседнем отеле? Отель в безопасности. Что касается этого кемпинга на открытом воздухе, есть ли кто-нибудь, кто следит за этим районом? А как насчет безопасности, это безопасно?

Гу Цинань кивнул:

— Безопасно.

Линь Хуэй сложила одеяло, сказав:

— Этот ребенок... Ты ничего не знаешь, но говоришь, что это безопасно. Это твой первый раз, когда ты остаешься на ночь на улице одна, разве ты сможешь заснуть?

Гу Нан покачал головой:

— Смогу.

Гу Вэньхуэй убрал бесполезный фонарик и подушку, затем сказал:

— Будет четверо больших мальчиков, не беспокойся об этом.

Рано утром на следующий день Гу Цинань закончил завтракать и уже собирался уходить.

Родители сказали ему, что будет лучше, если они отвезут его на конечную станцию.

Линь Хуэй сказала:

— Рядом со станцией есть очень популярный рынок. Я слышала, что там каждый день есть свежие дикие уловы, а также местные куры и утки из сельской местности. Это слишком далеко, так что у нас никогда не было возможности пройтись там по магазинам. Так как мы сегодня возем тебя на вокзал, мы с твоим папой можем сходить на рынок.

Гу Цинань несколько подозревал, что его родители в основном хотели отвезти его на станцию. Поход на рынок был просто предложением.

Он уже был таким взрослым, как он мог заблудиться после нескольких остановок во время поездки на метро?

Однако его мама выглядела так, словно они собирались на рынок, и даже нашла корзину с овощами. Гу Цинань кивнул и сказал "хорошо".

Когда он приехал на вокзал, его мать спросила:

— Где тебя ждут твои одноклассники? Позвони им!

Гу Цинань нажал на свой телефон, не поднимая глаз:

— Прямо там, у билетной кассы.

Его отец остановил машину, и Гу Цинань вышел из нее. Он попрощался с ними и ушел.

Машина больше не могла въехать. Его мать уставилась в сторону билетной кассы. Гу Вэньхуэй спросил:

— Ты видишь его? Ты видишь его?

Линь Хуэй махнула рукой:

— Замолчи! Разве я не смотрю?!

Гу Вэньхуэй встревожился:

— Мы не можем здесь парковаться!

Гу Вэньхуэй медленно повел машину со скоростью черепахи. Наконец, когда Гу Цинань подошел к кассе, Линь Хуэй увидела, как вышел большой мальчик и погладил Гу Цинаня по голове.

Линь Хуэй закричала:

— Муж! Я вижу его!

Гу Вэньхуэй был так взволнован, что чуть не нажал на акселератор, поспешно спросив:

— Как он выглядит? Как он выглядит?!

Линь Хуэй почти хотела высунуться всем телом из окна машины, крича тихим голосом:

— Прекрати шуметь, я присматриваюсь!

Через некоторое время большой мальчик обнял Гу Цинаня за плечи, и они вместе вошли на станцию.

Линь Хуэй закрыла окно машины, села и на некоторое время остолбенела. После допроса Гу Вэньхуэя она пришла в себя и сказала:

— Точно так же, как сказал Джин-а — очень высокий мальчик и выглядит примерно 1,9 метра ростом. Должно быть, это тот самый Чжан-ге.

Гу Вэньхуэй:

— Что еще? Как выглядят его отношения с джин-а?

Линь Хуэй ответила:

— О, похоже, они в хороших отношениях, даже обнял его за плечи. Но он выглядит немного свирепым и не улыбался.

Гу Вэньхуэй повернул руль:

— Если он не выглядел свирепым, как другие могут называть его школьным хулиганом? А как насчет двух других?

Линь Хуэй покачала головой:

— Я их не видела. Наверное, не вышли.

Гу Цинань не знал, что его родители привезли его сюда, чтобы тайно посмотреть, как выглядят Чжань-гэ и другие.

Он последовал за Чжань-гэ на станцию, купил билет по своему удостоверению личности и был очень взволнован.

Линь Сяобинь посмотрел на его большой рюкзак и воскликнул:

— Что ты принес?

Гу Цинань посмотрел на остальных троих. У всех у них были простые рюкзаки, которые были плоскими, и не похоже, что в них было много вещей. Он немного смутился и сказал:

— Моя мама собрала для меня вещи и заставила меня принести их. Это пижама, полотенца, одеяло...

Линь Сяобинь покачал головой:

— Ты действительно маленький ребенок.

Все четверо сели в автобус, номер билета Гу Цинаня и Чжань Мина не был связан друг с другом, но он все еще сидел с Чжань-гэ. Линь Сяобинь взял свой билет и спросил:

— В чем дело? Вы двое сросшихся близнецов?

Ву Юань поманил:

— Бинь, подойди сюда. Им все равно, перестань выставлять себя дураком.

Как только Гу Цинань сел, он вытащил бутерброды и медовые пирожные из своей сумки и быстро разделил их, чтобы уменьшить вес своего рюкзака. Чжань Мин помог ему положить рюкзак на багажную полку и опешил:

— Такой тяжелый? Ты что, переезжаешь?

Гу Цинань поспешно сказал:

— Вода, моя вода.

Чжань Мин открыл рюкзак и, потрясенный, достал из него большой термос.

У Линь Сяобиня и Ву Юаня от смеха чуть не закружилась голова. Линь Сяобинь спросил:

— Сегодня жаркий день, зачем ты приносишь термос?!

Гу Цинань взял термос и пробормотал: — Иначе не было бы теплой воды для питья.

Чжань Мин велел Линь Сяобину и Ву Юаню заткнуться и выпить минеральной воды.

Вскоре после того, как автобус уехал, у Гу Цинаня зазвонил телефон.

Гу Цинань спешил, и Чжань Мин помог ему с термосом и медовым тортом, прежде чем он ответил на звонок.

— Джин-а, ты уже сел в автобус?

— Я сел. Только завёлся.

— О, во сколько ты доедешь?

Гу Цинань повернулся, чтобы посмотреть на Чжань Мина, и спросил: — Когда мы прибудем?

Чжань Мин ответил:

— Половина одиннадцатого.

Родители Гу Цинаня убедили его отправить сообщение, как только он доедет, а затем, наконец, повесили трубку.

Гу Цинань убрал телефон, взял термос и смущенно сказал:

— Моим родителям нравится обращаться со мной как с ребенком.

Чжань Мин наблюдал, как он откусил кусочек медового пирога и запил его теплой водой, и сказал:

— Ты ребенок.

Гу Цинань ел торт, поэтому он невнятно возразил:

— Я не ребенок, мне скоро исполнится 16 лет, и я смогу работать. Я подросток! Подросток!

— Мн, — Чжань Мин кивнул в знак согласия с тем, что сказал подросток.

Линь Сяобинь и Ву Юань на заднем сиденье уже играли в мобильные игры. После того как подросток съел медовый торт, он достал влажную салфетку и вытер руки. Затем он достал наушники и начал смотреть на то, что было на экране его телефона—

Онлайн-лекция Математической олимпиады.

Чжань Мин взглянул:

— ...

В 10:30 все четверо прибыли на станцию округа Наньвань, которая находилась в пригороде города Наньчжоу. Со станции они пересели на общественный автобус. Около 11 часов они прибыли на пляж.

Побережье в конце июня было очень оживленным. Вдоль пляжа тянулся ряд небольших магазинчиков: аренда и продажа товаров для плавания, небольшие рестораны, кафе, прилавки с барбекю и фруктовые лавки. У них было все.

Сначала они вчетвером нашли небольшой ресторанчик, чтобы поесть. Они поели омлет с устрицами, рис в масле из зеленого лука, жареных моллюсков, рыбные шарики в супе из сельдерея. В обычном небольшом магазине была еда хорошего качества и по низким ценам. Лучше всего было, когда еда была в сезон; она была дешевой и большой в количестве, так что четверо человек хорошо поели.

Затем они арендовали две палатки и отправились в кемпинг.□

Они вчетвером нашли свободное место в кемпинге на пляже, сложили свои вещи и багаж и начали устанавливать палатки.

Это были простые палатки, поэтому их было очень легко установить. Чжань-гэ поставил палатку после нескольких ходов, и она была даже прочной. Но Линь Сяобинь и Ву Юань все еще читали руководство. В конце концов, они могли только попросить Чжань-гэ о помощи.

Гу Цинань, казалось, нечем было заняться, кроме как присматривать за багажом от начала до конца. Он вздохнул в изумлении от того, насколько удивительным был Чжан-гэ.

После установки палатки было уже чуть больше полудня.

Ву Юань и Линь Сяобинь полностью рухнули. Прошлой ночью они засиделись допоздна, чтобы поиграть в игры. Они играли в PUBG утром и даже играли в игры в автобусе. Теперь они рухнули после того, как закончили заниматься своими делами.

В час дня солнце было самым сильным, и это также было время прилива. Все четверо вернулись в свои палатки, чтобы отдохнуть, готовясь вернуться и поиграть в воде, когда будет три или четыре часа.

Гу Цинань пошел в палатку, чтобы убрать свои вещи. Все казалось ему очень новым. Он фотографировал как внутри, так и снаружи. Он отправил их в семейную группу WeChat, чтобы

его родители могли хорошенько рассмотреть их, чтобы он мог избежать расспросов о том и о сем. Они даже спрашивают, что они ели во время обеда.

Чжань Мин наблюдал, как Гу Цинань занят своими делами, и когда он закончил, он спросил:

— Ты собираешься отдохнуть?

Гу Цинань сказал:

— Подожди минутку!

Гу Цинань открыл свой большой рюкзак и, как по волшебству, достал из него маленькое охлаждающее одеяло. Он расстелил его в палатке, достал тонкое одеяло и милостиво сказал:

— Давай спать!

Чжань Мин был ошеломлен.

Еда была с Линь Сяобинем. Линь Сяобинь и Ву Юань принесли им две бутылки напитков. Они были ошеломлены теплом в палатке Гу Цинаня и Чжань Мина.

Они просто лежали в пустой палатке, абсолютно ни с чем.

Линь Сяобинь горько плакал, желая быть в одной палатке с Гу Цинанем, но Чжань Мин прогнал его.

Гу Цинань улыбнулся и лег. Он был слишком взволнован, чтобы спать, поэтому ворочался с боку на бок.

Чжань Мин был встревожен до тех пор, пока не смог больше этого выносить.

Он предупредил его, что если он сейчас не поспит, то вечером, когда они будут есть барбекю и пиво и играть до тех пор, кто знает, когда, он будет слишком сонным, чтобы продолжать играть.

Гу Цинань послушно лег с закрытыми глазами, сложив руки на животе.

На животе у него тоже было тонкое одеяло.

Очень хорошо себя вел.

Они не полностью опустили палатку, и вентилируемые окна, похожие на экраны, были оставлены открытыми с обеих сторон палатки. Дул морской бриз, так что было не душно.

Казуарины и пальмы снаружи палатки шелестели от морского бриза. Во второй половине дня в кемпинге было очень тихо. Там было не так много людей, которые ставили палатки, и большинство из них отдыхали. Иногда слышались голоса, смешанные с шумом волн.

Ресницы Гу Цинаня были очень темными и длинными, так что легкая дрожь была совершенно очевидна.

Он все еще был очень взволнован и совсем не засыпал.

Чжань Мин прошептал:

— Все еще не спишь?! Прямо как ребенок в детском саду.

Гу Цинань засмеялся и прошептал:

— Учитель Чжань, если вы прочтете ребенку детские стишки, то ребенок обязательно сразу заснет.

Гу Цинань просто сказал это небрежно, но он не ожидал, что в тихой палатке тихо прозвучал низкий голос Чжань Мина, читающего детский стишок.

Это был детский стишок на диалекте Наньчжоу, который взрослые Наньчжоу часто повторяют детям. Это было то, что предназначалось для детей, которых лелеяли и любили.

Слушая этот старый детский стишок в тихий полдень, среди шума волн, Гу Цинань медленно заснул.

<http://bllate.org/book/17371/1629239>